
СБОРНИК РАССКАЗОВ И СКАЗОК ДЛЯ ДЕТЕЙ
Волшебный Переплёт
СНЕГОПАД ЧУДЕС

Татьяна Крапчатова
Майя Сиволобова
Римма Андреевна Пикалова
Лариса Соколова
Дарья Александровна Кузова
Марина Третьякова
Татьяна Зимина
Анастасия Бойцова
Анна Яковлевна Макаренко
Вероника Шкавро
Елена Кузьменкова
Вероника Черных
Айгуль Аюпова
Олеся Прокопенко
Арина Лаврова
Алексей Федорович Лесников
Наталья Витальевна Пультякова
Татьяна Гордиенко

Волшебный переплёт. Снегопад чудес

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73009672
SelfPub; 2025

Аннотация

Каждый любит новогодние чудеса. Ведь в Новый год исполняются самые заветные желания или случается то, чего совсем не ждёшь. Это время, когда ёлочка или ёлочные игрушки могут ожить, животные – стать говорящими, а время – остановиться. Новый год – это встречи с Дедом Морозом или королевой Зимой, с эльфами или гномами-проказниками, это путешествия на волшебном поезде, время получать подарки и верить в настоящую дружбу и исцеляющую силу добрых сердец. А готовы ли вы к целому снегопаду чудес? Тогда скорее открывайте эту книгу – восемнадцать увлекательных историй спешат удивить вас!

Содержание

Лучший подарок на свете. Айгуль Аюпова 6
Зимние рассказы про Ванечку (из цикла «Чудеса вокруг»). Татьяна Гордиенко 17
Приключение снеговика Пухляша и его друзей. Наталья Пультякова 35
Волшебные снежинки королевы Зимы. Лариса Соколова 44
Маруська-сладкий пирожок и Ёлка-зелёнка. Олеся Прокопенко 57
Конец ознакомительного фрагмента. 68

Олеся Прокопенко, Татьяна Зимина, Майя Сиволобова, Елена Кузьменкова, Наталья Пультякова, Анастасия Бойцова, Дарья Кузова, Алексей Лесников, Марина Третьякова, Лариса Соколова, Арина Лаврова, Татьяна Крапчатова, Айгуль Аюпова, Татьяна Гордиенко, Анна Макаренко, Римма Пикалова, Вероника

ньем и хрустящим сырным печеньем, которое бабуля только что вынула из печи. Мышонок Сырок вертелся под ногами, пока бабуля с таинственным видом доставала из сундука свёрток.

– Ну-ка, грызуля, закрой глазки… И… открывай!

В лапках у Сырка оказался шарф – длинный-предлинный, пушистый, будто облако, и пахнущий зимним лесом.

– Бабуля, какой он тёплый! – удивился Сырок, зарываясь носом в шерстяные петельки.

– Ещё бы! – засмеялась бабуля. – В каждой петельке – по солнечному зайчику. Носи – не болей.

И тут Сырка осенило: он забыл приготовить подарок для бабули!

Быстро натянув свитер в горошек, шерстяные носочки и любимую шапку с помпоном, Сырок выскочил во двор.

– Сырочек, ты куда? – окликнула его бабуля, но мышонок уже исчез за дверью.

Волшебное зрелище встретило мышонка на улице – в воздухе кружились сотни снежинок, переливаясь в лунном свете. Они танцевали, словно живые. И вдруг – о чудо! – одна, самая изящная, плавно опустилась прямо на его варежку.

– Какая красота! – замер от восторга Сырок.

Снежинка сверкала, как крохотный самоцвет.

«Это же идеальный подарок для бабули! Нужно скорее упаковать её в самую нарядную бумагу и обвязать огромным бантом!» – подумал Сырок и, осторожно сложив ладошки

лодочкой, чтобы не повредить хрупкую снежинку, пустился бежать.

Мороз щипал за нос, но бабулин шарф, тёплый и пушистый, надёжно защищал мышонка, будто обнимая заботливыми руками.

– Куда это ты идёшь? – раздался вдруг скрипучий голос, от которого Сырок подпрыгнул, чуть не выронив драгоценную ношу. Он растерянно заозирался, никого не увидев вокруг, пока не услышал вновь тот же вопрос откуда-то сверху:

– Куда это ты идёшь?

Сырок поднял взгляд.

Перед ним стояла высокая-превысокая ёлка – вся в блестящих шарах, словно королева в хрустальных украшениях. Мишура переливалась на её ветвях, а на самой макушке горела звезда.

– Ой, госпожа Ёлка! – прошептал Сырок, прижимая лапки к груди. – Я… – замешкался от волнения мышонок. – Я несу подарок для бабушки. Вот, полюбуйтесь!

Он осторожно раскрыл ладони, где сверкала снежинка невероятной красоты.

Ёлка зашелестела иголками от восторга.

– Ах, какое сокровище! Я люблю снежинки больше всего на свете! Снежинки-обнимашки, снежинки-одеяльца, что укрывают землю, снежинки-шапочки на самой макушке, снежинки-валенки для моих промёрзших корней…

Сырок не слушал её, ему надо было продолжать путь, по-

этому он крикнул:

– Простите, мне, правда, очень надо спешить! – и пустился бежать, не замечая, как кончик его шарфа остался висеть на колючей ветке.

– Эй, малыш! Ты теряешь… – начала Ёлка, но мышонок уже исчез за сугробом.

Тонкая голубая нить от шарфа трепетала на ветру и тянулась следом… Мышонок не заметил этого и весело напевал:

Заверну снежинку,
Бантом обвяжу.
Бабушке любимой
Под ёлку положу!

– Куда путь держишь, малыш? – прозвучал громкий голос. На этот раз мышонок не испугался. Перед ним стоял самый обыкновенный снеговик с носом-морковкой, ветками вместо рук, угольками вместо глаз, цветными пуговицами и старой вязаной шапкой с завязками и помпончиком.

– В магазин эльфов! – выпалил Сырок, гордо раскрывая ладони. – Хочу упаковать эту снежинку для бабушки!

Снеговик наклонился – скрип-скрип! – и ахнул:

– Ах! Как же я люблю снежинки! Это самое чудесное, что есть на этом свете. Снежинки играют со мной в снежные шашки, они убаюкивают меня ночью, когда мне не спится. Они рассказывают мне невероятные истории о звёздах на

небе… Ах!

– Простите, господин Снеговик! Но мне некогда! Я очень-очень спешу! – вежливо сказал мышонок и помчался дальше, не заметив, как кончик шарфа зацепился за ветку-руку, дважды обернулся вокруг пуговицы и оставил на снегу узорную надпись: «Здесь был Сырок».

– Эй, пушистик! Ты потерял…

Снеговик взмахнул веткой, но мышонок уже исчез за поворотом. Только издалека доносился весёлый мотив:

Заверну снежинку,
Бантом обвяжу.
Бабушке любимой
Под ёлку положу!

Вдруг – дзинь-дзинь! – за спиной у Сырка раздался серебряный перезвон. Он едва успел отпрыгнуть в сторону, как мимо промчался… Великолепный Олень!

Такого оленя Сырок никогда не видел: рога будто ветви древнего дуба, покрытые инеем, шерсть тёмная, с янтарным отливом, на шее – лента из зелёного бархата с колокольчиком.

– Ой, ваше рогатое величество! – пискнул Сырок, едва не уронив снежинку.

– Куда путь держишь, малыш? – протрубил Олень.

– В магазин эльфов! – Сырок торжествующе раскрыл ла-

дони. – Хочу подарить бабуле это чудо!

Олень наклонился, и его рога засияли в лунном свете.

– Ах! Да это же снежинка высшего сорта! Из таких я делаю свой фирменный зимний напиток: плошка северного сияния, щепотка зелёного мха, три капли звёздной пыли и горсть снежинок. – Олень самозабвенно причмокнул. – Видишь, какие у меня рога растут от такого напитка? Хочешь попробовать?

Но Сырок уже пятился назад:

– Ой, нет-нет! Мне, правда, очень срочно нужно бежать!

И помчался дальше, не заметив, как конец шарфа обвил копыто Оленя и завязался хитрым узлом.

– Эй, кажется, ты забыл… – Олень тряхнул копытом, но мышонок уже скрылся из виду. Только колокольчик ещё долго звенел ему вдогонку, аккомпанируя его песенке:

Заверну снежинку,
Бантом обвяжу.
Бабушке любимой
Под ёлку положу!

Вдруг Сырка остановил знакомый сладкий аромат – пахло точно так же, как из бабушкиной жестяной коробки с праздничным печеньем. Мышонок принюхался и облизнулся.

– Ой, а это кто? – удивился он, заметив перед собой настоящего пряничного человечка! Румяные щёки в сахарной гла-

зури, пуговки из шоколадных капелек, а в руке – огромная карамельная трость. И весь он такой хрустящий, что Сырку даже захотелось его… э-э-э… поприветствовать!

– Я Пряничный человечек! – заговорил ароматный незнакомец, задорно подбрасывая карамельную трость в воздух. – А ты, я вижу, очень спешишь?

– Да, в магазин эльфов! – выпалил Сырок, с трудом отводя взгляд от аппетитного друга. – Подарок бабуле несу!

Пряничный человечек хотел что-то сказать, но… мышонок ускорил шаг. Кончик шарфа зацепился за карамельную трость и обернулся вокруг три раза – хрусть-хрусть!

– Эй, погоди! Ты теряеее…

Но малыш уже заворожённо рассматривал светящиеся витрины магазина подарков. Он осторожно поднялся по скрипучей лестнице, толкнул дверь, переступил порог и замер: повсюду сновали эльфы в изумрудных костюмах, в колпаках с помпонами и заострённых деревянных башмаках. Одни переставляли коробки, другие заворачивали их в цветную бумагу, третьи завязывали яркие атласные ленты, подписывали ярлычки, взвешивали карамельные конфеты в бумажных кульках и вручали счастливым покупателям.

Мышонок на секунду оробел, но спохватился и быстрым шагом подошёл к прилавку, на котором в стеклянных баночках красовались красно-белые леденцы, зефирки в форме ёлочек и шоколадные олени.

– Здравствуйте! – прошептал мышонок. – Можно… Мож-

но упаковать это?

– Здравствуй! Конечно! – ответил голубоглазый эльф с рыжей бородой. – Где твой подарок? Давай его сюда.

Сырок разжал пальчики – и сердце его ёкнуло.

На пушистой лапке лежала лишь маленькая капелька.

– Ой-ой-ой! – прошептал он. – Где же моя снежинка?..

Эльф мягко тронул плечо расстроенного мышонка и сказал:

– Не печалься, малыш. Давай вместе поищем!

Эльф вышел из-за прилавка и начал ходить взад-вперёд по магазину в поисках пропажи.

Мышонок встрепенулся и стал обыскивать деревянный пол от двери до прилавка. Но ни он, ни эльф ничего не нашли.

– Мне очень жаль, – сказал эльф, – но, похоже, снежинку ты обронил не здесь.

Мышонок опустил голову, его глаза наполнились слезами:

– Что же мне подарить бабуле? Может, я потерял её по дороге в магазин? Бабуля подарила мне самый пушистый шарф на свете, а я, глупый, забыл о подарке для неё. Ой! – Глаза мышонка распахнулись шире. – А где же он?

Мышонок попытался ухватиться за шарф на шее, но нащупал только тонкую нить, свисающую с плеч.

– Мой шарф…

Эльф исчез за прилавком и вернулся с ярко-жёлтой коробкой.

– Возьми, – сказал он и улыбнулся. – В такую коробку можно положить что угодно.

Сырок кивнул, не поднимая глаз, прижал коробку к груди и вышел. Снег кружился по-прежнему, но теперь казался слишком колючим. Мышонок шёл медленно, сматывая в клубок голубую нить – последнее, что осталось от бабушкиного подарка.

Дойдя до пряничного человечка, Сырок увидел, что нить шарфа обмоталась вокруг его карамельной трости. Мышонок распутал имбирного человечка.

– Держи! – Человечек протянул Сырку леденец в благодарность.

Дзинь! – звонко упал леденец в коробку.

Мышонок пошёл дальше и ещё издали увидел, как Олень пытается освободить запутавшиеся, словно в паутине, копыта. Сырок подбежал к нему и помог распутаться.

– Мне жаль, что ты потерял снежинку. Не грусти, это тебе, – прошептал Олень, протягивая Сырку колокольчик.

Дзинь! – и колокольчик оказался рядом с леденцом на дне коробки.

Мышонок продолжил свой путь.

К тому времени, как он дошёл до Снеговика, клубок стал пузатее. Нить, как оказалось, зацепилась за ветки-руки и обмоталась вокруг пуговиц. Мышонок аккуратно освободил снежного друга.

– Хо-хо! – рассмеялся Снеговик и снял шапку. – Держи!

Морковка – для пирога, пуговица – для красоты!

В коробке появились оранжевая морковка и алая пуговица.

Мышонок добрался до Ёлки. Её ветви были опутаны нитью, будто гирляндой.

– Бери, – прошептала Ёлка, роняя в коробку стеклянную звёздочку с самой макушки. – Чтобы светлее было.

Клубок в руках мышонка стал толстым и мохнатым, будто маленький голубой зверёк. А нить… Нить вела прямо домой.

Всё ещё приунывший, мышонок дошёл до дома. Но стоило ему переступить порог, как тёплый аромат сырного печенья окутал его, как уютное одеяло. Сырок чуть повеселел и подошёл к бабушке.

– Бабуля, я… – Голосок дрогнул. – У меня для тебя подарок. – Мышонок протянул ярко-жёлтую коробку, украшенную мандариновыми узорами.

– Какая красота! – воскликнула бабуля. Её передник был перепачкан мукой, а от неё само́й пахло корицей и мускатным орехом. Бабушка аккуратно, чтобы не испачкать, приподняла крышку коробки и достала стеклянную звезду.

– Как раз для нашей ёлочки! – воскликнула она, и в глазах вспыхнули такие же звёздочки.

– Ой, а из морковки испечём пирог по-особенному! – обрадовалась бабуля.

Алая пуговица покатилась по деревянному полу, и бабуш-

ка воскликнула:

– Ой, да это же потерянная пуговица от моего любимого шерстяного пальто!

Колокольчик зазвенел в такт её смеху.

– Теперь буду знать, когда мой непоседа возвращается! Повешу колокольчик над входной дверью! – торжественно заявила бабуля и услышала, как сладко хрустнула карамельная трость. – К чаю приберегу! – подмигнула бабушка.

И наконец… бабуля вытащила клубок, голубой-голубой, как зимнее небо на рассвете, и замерла.

– Это же… – Её голос стал тихим-тихим. – Это же… ниточки от… Клубочек пряжи такого же цвета, как и твой шарф!

Сырок кивнул, глотая комок в горле.

– Как чудесно! Спасибо, грызуля! Это самый лучший подарок на свете! Я свяжу ещё один шарф, теплее и краси́вее прежнего! А ещё варежки и шапочку в придачу!

С этими словами бабушка крепко обняла мышонка и отправила мыть руки. Ведь на кухне их ждало праздничное чаепитие!

Зимние рассказы про Ванечку (из цикла «Чудеса вокруг»). Татьяна Гордиенко

Снежанна

Декабрь, первый зимний месяц, удивил всех. До Нового года осталась неделя, а снега всё не было. На улице уже давно стояли холода, и жители большого города кутались в тёплые шарфы и шапки, но каждый день продолжал идти дождь. И люди, выходя из дома, вынуждены были брать с собой зонты.

Ванечка был ужасно расстроен. Нет, он любил и зонтики, и дождь, и лужи – особенно лужи, когда мама разрешала мерить их глубину резиновыми сапогами или пускать по ним жёлтые кораблики. Но листья уже давно опали, все кораблики уплыли, и даже лужи после ночи покрывались тонким слоем льда и хрустели под ногами первых утренних прохожих. Однако осень упорно не хотела уступать место зиме, а Ванечка так любил зимние забавы. Можно было лепить снеговиков, строить снежные крепости, кататься на санках с горок и рассматривать снежинки на варежках. Эти белые хрупкие звёздочки всегда завораживали его своей ажурной красотой. И не было среди них ни одной похожей. Но снег всё не шёл, а дождь уже не радовал мальчика, как раньше.

Ванечка прижался к окну и пристально смотрел на закрывшую всё небо большую свинцовую тучу с надеждой, что именно она принесёт наконец долгожданное чудо. Ведь какой же Новый год без снега!

Туча же быстро двигалась, гонимая холодным северным ветром, постоянно меняла свою форму, становилась всё больше и темнее. Мальчик внимательно наблюдал за её полётом и даже не подозревал, какое волнение происходит внутри.

Юная красавица Снежанна, появившаяся на свет совсем недавно, сидела на мягкой облачной перине и разглядывала свой наряд, как вдруг услышала рядом тихие голоса:

– Скоро, скоро, уже совсем скоро…

«Что скоро? О чём это они шепчутся? – подумала маленькая капелька. – И чьи голоса я слышу? Ведь никого не видно?»

И действительно, вокруг было туманно. Снежанна могла видеть только свой водяной комбинезончик, прозрачный и очень гладкий. Куда бы капелька ни передвигалась внутри облачка, её наряд всегда принимал одну и ту же округлую форму.

«Какая я идеальная!» – любовалась Снежанна своим видом, забывая обо всём. Но перешёптывания рядом вновь заставили её заволноваться: «Что происходит?»

За своими переживаниями она не заметила, как похолодало. Капелька не могла больше свободно двигаться, а её ко-

стюмчик почему-то потяжелел и стал тянуть вниз.

«А вдруг я упаду?» – только успела подумать Снежанна, как тут же выскользнула из облака. От страха она зажмурилась. Ветер кружил её в разные стороны, а капелька всё не решалась открыть глаза.

Она летела бы так ещё долго, но вновь услышала голоса со всех сторон:

– Ура! Похолодало. Мы снова превращаемся!

– Мы снова будем танцевать!

– Мы снова увидим их!

«Во что превращаемся? Кого увидим? Что значит танцевать?» – переживала Снежанна.

Однако любопытство заставило её приоткрыть один глаз и ахнуть от восхищения. Вот кого она слышала! Рядом с ней в небе медленно кружились прекрасные создания в хрустальных юбочках и сверкали в лучах солнца, как драгоценные камни.

«Вот бы и мне такой стать!» – подумала капелька. Её идеально гладкий костюмчик сразу показался ей скучным, и она печально опустила реснички.

Но что это?

Одна грань, вторая, третья…

Прямо в полёте её наряд превращался в юбочку из шести ледяных прозрачных граней и кружил Снежану в вихре зимнего танца. У каждой кристальной красавицы, танцующей рядом, была своя шестигранная юбочка со сложным узором,

и найти похожую было почти невозможно – так много появилось снежинок вокруг.

Начался настоящий снегопад. Ледяные звёздочки вальсировали то тут, то там, укрывая тёплым белым одеялом землю, чтобы она не замёрзла зимой от наступающих сильных морозов.

В это самое время шестилетний Ванечка уже стоял посреди детской площадки возле дома с поднятой к небу головой и радостно кричал:

– Ура! Чудо свершилось! Наконец-то первый снег!

Он смотрел, как снежинки медленно падают с неба, словно лёгкие пёрышки, и восхищался их полётом. Мальчик протянул ладошку вперёд и поймал на варежку одну хрупкую, прозрачную, как хрусталь, красавицу.

– Ой, – испугалась Снежанна, ведь это было её первое превращение и полёт на землю. – Кто это? – спросила она, увидев широко раскрытые глаза, с восторгом разглядывающие её.

– Это дети! Дети! – отвечали ей со всех сторон другие снежинки. – Мы встречаемся с ними каждый год. Они любят играть с нами, лепят из нас снежки, снеговиков и строят снежные крепости. Без нас они не смогли бы кататься на санках и лыжах. Без нас новогодние каникулы не принесут радости.

Услышав это и осознав всю важность происходящего, Снежанна расправила свою ледяную юбочку, чтобы показать её мальчику в полной красе.

Ванечка, не отрывая взгляда от снежинки, спросил у подошедшей женщины:

– Мам, а почему вчера ещё шёл дождь, а сегодня уже снег?

– Потому что температура на улице стала ниже нуля градусов, капельки воды, пока летели вниз из облака, превратились в снежинки – маленькие шестигранные звёздочки.

– Мамочка… – Ванечка хитро прищурил глаза. – А почему снег вокруг белый, если я вижу, что снежинка прозрачная?

– Снежинка состоит из множества ледяных кристалликов, а лёд – это замёрзшая вода, поэтому и снежинка прозрачная, как вода. Но кристаллики не гладкие, у них много граней. Посмотри, как они переливаются, если разглядывать снежинку с разных сторон. Белый дневной свет отражается от них и делает снег белым. Вечером можно увидеть оранжевый или розовый снег, потому что кристаллики отражают закат солнышка! А ночью снег становится…

– Чёрным! – выкрикнул мальчик, довольный своей догадкой.

– Нет, – засмеялась мама, – не чёрным, а голубым, он отражает тёмно-синее небо.

Пока Ваня думал над словами мамы и долго рассматривал снежинку со всех сторон большими удивлёнными глазами, Снежанна улыбалась и старалась сверкать всеми своими гранями как можно ярче. Ей очень нравилось такое пристальное внимание к её новому наряду. Она была счастлива, когда

услышала, что мальчик хочет ещё с ней поиграть и слепить снеговика.

К вечеру во дворе дома стояло пять снежных человечков, украшенных шарфами, забытыми варежками, потерянными пуговицами, еловыми ветками вместо волос и морковками в виде носа. Снеговики важно поглядывали друг на друга и спорили, в ком из них больше снежинок и кто из них главный хранитель зимы.

Снежанна расположилась на самой макушке одного из спорщиков и с волнением смотрела на светящиеся в ночи окна домов. Там, в одной из квартир, уже мирно сопел мальчик, который так восторженно любовался ею днём. Снежинка была счастлива, что первый полёт и чудесное превращение из капельки воды в белоснежную красавицу порадовали не только её, и надеялась ещё не раз встретиться с Ванечкой. Ведь зима только вступала в свои права.

Ледяные цветы

Всю ночь Ванечке снилась маленькая снежинка, которая вчера приземлилась ему на варежку. Снежинка танцевала в воздухе, как изящная балерина, и сверкала то одной гранью своей хрустальной юбочки, то другой. Грани меняли свой окрас от небесно-голубого до ярко-синего, от нежно-розового до сиреневого, от перламутрового до изумрудного. Снежинка, довольная, что ею любуются, звонко смеялась от сча-

стья и кружилась всё быстрее и быстрее. Кристаллики льда сияли, как драгоценные камни. Ваня ещё никогда не видел такой красоты и от восторга прошептал:

– Какая красавица!

– Спасибо, – услышал он в ответ нежный, смущённый голосок и ещё больше поразился: его снежинка может разговаривать?!

– Как тебя зовут? – поинтересовался мальчик и протянул руку, чтобы прикоснуться к сияющему чуду и убедиться, что снежинка действительно живая. Но хрустальная балеринка вдруг стала таять, и только её тоненький голосок эхом доносился до Ванечки:

– Снежанна… Жанна… Анна…

Мальчик проснулся и сначала испугался. А вдруг это был не сон и его снежинка и правда растаяла. Он быстро вскочил с кровати и кинулся к окну, чтобы посмотреть на улицу, где вчера вечером оставил снеговиков. Но тут его ждал сюрприз. Окно перестало быть прозрачным. Раньше сквозь него мальчик мог увидеть, как идёт дождь, как ветер качает ветви голых деревьев и гоняет по небу тучи или как прыгает воробушек по двору в поисках хлебных крошек, а сейчас на стекле выросли белые узоры. Что это?

Ваня потёр глаза, думая, что всё ещё спит. Но ничегошеньки не изменилось, стёкла также оставались белыми. Тогда он ущипнул себя за руку и, почувствовав боль, окончательно убедился, что проснулся.

С любопытством подойдя к окну впритык, мальчуган обнаружил на нём… цветы! Да-да, самые настоящие цветы, но изо льда! Это они спрятали собой оконное стекло, разукрасив лепестками и листьями всю поверхность. Одни были похожи на лилии, другие на ирисы, третьи на астры. Это была самая настоящая цветочная поляна, только ледяная!

– Мама! – Ваня с криком выбежал из комнаты и чуть не сбил с ног уже спешащую навстречу мать.

– Ну, во-первых, доброе утро, – сказала мама и обняла сына. – А во-вторых, что случилось? Что тебя как взбудоражило с утра?

– Цветы! Они такие, такие… Они там, – таинственным шёпотом произнёс сын и указал пальцем на свою комнату, а затем потянул мать за руку: – Пойдём, пойдём скорее…

– Цветы? Зимой? Откуда? – удивилась женщина и поспешила за сыном.

– Вот! Вот! Смотри! – лопотал быстро Ванечка, уставившись в окно. – Это тебе!

– Спасибо! – Мама с улыбкой посмотрела на ледяной букет и порадовалась тому, что сын растёт настоящим заботливым мужчиной. – Как красиво! – выдохнула она с восторгом. – Я тоже люблю это зимнее чудо! Это мороз так разукрасил за ночь окно. Ночью в доме было тепло, а на улице сильно похолодало. Морозный воздух около тёплых оконных стёкол немного оттаял, выделяя частички пара, которые тут же снова замёрзли в виде снежных рисунков. Такие узоры

называются инеем.

– Иней, – повторяя, прошептал Ваня и тут же задумчиво спросил: – Мам, а эти цветы могут пахнуть, как настоящие летом на даче?

– А ты понюхай!

Ванечка подошёл ближе к окну и стал втягивать носом воздух.

Ничего не почувствовав, он уже более смело ткнулся носом прямо в стекло.

Снова ничего.

Ледяные цветы, в отличие от настоящих, ничем не пахли. Тогда Ваня хмыкнул, поджал губы и задумался: «Ну, может быть, у них хотя бы отличный вкус?»

Мальчик краешком глаз посмотрел на маму и быстро лизнул ледяной узор.

– Вкусно? – спросила мама смеясь.

– Нет, – разочарованно ответил Ваня.

– Не грусти. – Мама присела на корточки и обняла сына. – Твои чудесные цветы, как и снежинки, которые ты вчера видел во дворе, состоят из замёрзших кристалликов воды, поэтому у них нет ни запаха, ни вкуса. А вот у гренок с хрустящей корочкой, которые я приготовила для тебя, есть и то и другое, – сказала мама и хитро подмигнула. – Пойдём завтракать?

Услышав про своё любимое утреннее блюдо, Ванечка обрадовался, перестал грустить, обнял своими маленькими ла-

дошками мамины щёки и, глядя ей прямо в глаза, сказал:

– Ты самая лучшая мама на свете!

Они постояли так ещё немного и счастливые пошли на кухню – Ваня даже на время забыл про свою Снежанну.

Если мама готовила на завтрак гренки – кусочки белого хлеба, обжаренные в яйце с сахаром, – Ванечка всегда просил добавки и с удовольствием облизывался, поглаживая живот. Вот и сейчас его глаза блестели, предвкушая удовольствие.

Когда завтрак почти закончился и мальчик допивал вкусный смородиновый чай, он вдруг увидел, что один ледяной цветок на окне засверкал, как солнце, и стал увеличиваться в размерах, будто распускаться. Мама и сын заворожённо смотрели на это чудо! Но неожиданно лепестки начали опадать – таять. Кристаллики льда один за другим сползали вниз по окну, очищая поверхность от инея, а сквозь появляющееся мокрое стекло действительно светило солнце.

Ванечка хотел было снова огорчиться, что такая хрустальная красота исчезает прямо на глазах, но услышал слова мамы:

– О, вот и солнце, оно согрело наше окошко, поэтому и льдинки стали таять. Зато теперь хорошо видно, что наши снеговики благополучно переночевали. Вон они тебе как улыбаются.

Ваня посмотрел в окно и, довольный, улыбнулся им в ответ. Раз снеговики на месте, значит, и его снежинка тоже. А

ледяные узоры на окне вернутся уже следующей ночью, ведь настоящие зимние морозы только начались.

Мальчуган выскочил из-за стола и побежал одеваться.

– Ты куда это? – услышал он на ходу удивлённый голос матери.

– Я должен обязательно узнать у неё, существует ли Снежная королева на самом деле!

– У кого узнать? – непонимающе спросила мама. За шесть с половиной лет сын часто удивлял её своими необычными вопросами и стремлением знать, как устроен мир. Ей нравилась его любознательность, и мама всегда поддерживала интерес Вани к окружающему миру. Однако ответ сына её поразил:

– У Снежанны – снежинки, которая приземлилась ко мне вчера на варежку. Она живая, мам, понимаешь? И я должен у неё всё разузнать… – донеслось из комнаты.

Мать улыбнулась, вспомнив, как сама в детстве разговаривала со снежинками. Жаль, что способность слышать их под Новый год уходит вместе с детством, но мама точно знала, что Снежная королева – существует.

Вспомнить всё

Темно и подозрительно тихо.

– Эй, кто-нибудь!..

В ответ – звенящая тишина.

– Что происходит? – пискнул кто-то в темноте тоненьким голоском. – Я ничего не вижу. Я что – ослеп? А мне обещали, что я буду блистать синим глазком, когда проснусь.

«А кто обещал?» – призадумался этот кто-то.

Мысли вихрями кружились в его сознании, рождая кучу новых вопросов.

«Почему я ничего не помню? Почему так темно? Я что – разбился? Разлетелся на тысячи мелких частичек или попал в царство забытых?»

Все попытки пошевелиться не увенчались успехом. Голос в темноте притих, хрупкое тельце его обладателя что-то стискивало со всех сторон.

«Стискивает?! – подумал он. – Фух! Значит, я ещё целый!»

Проснувшийся хотел успокоиться, но темнота вокруг не давала. Она пугала своей звенящей тишиной, и он закричал вновь, ворочаясь во все стороны своими круглыми боками:

– Ау! Кто-нибудь!

– Ну что ты разорался? – неожиданно послышался чей-то ворчливый голос справа. – Спи. Рано ещё.

– А что рано-то? И почему надо спать?

Вместо ответа справа донеслось мирное посапывание, а слева – недовольное бормотание:

– Чего ты дрыгаешься? Хочешь покинуть этот мир, не увидев Её?

– Кого Её? Да где я нахожусь?

Голоса в темноте всё больше тревожили и не давали ответов, оттого синеглазый был перепуган и не отставал от соседей:

– Кого я должен увидеть? – пихал он вновь и вновь своих собратьев по несчастью в круглые бока.

– А! Что? Ты кто? – вновь послышалось недовольное ворчание со всех сторон. И стало ясно, что проснувшийся первым не один тут. Но кто они все?

– А-а-а… Это опять ты!.. – сказал кто-то справа. – Эх, молодёжь… Всё суетитесь, спешите куда-то, спать не даёте…

Было слышно, как сосед зевнул и снова засопел.

– Да что происходит-то? Кто я?

Паника накрывала обладателя гладких боков, и он почувствовал, как начало стекленеть всё его тело. От страха стало невыносимо душно, и с мыслью, что его всё же обманули и ему больше не блистать (это единственное, что он помнил), он провалился в пустоту…

Тридцать первое декабря ярким лучом ворвалось в темноту коробки и заставило круглобокого открыть глаза.

Свет залил всё пространство вокруг. Слышался звонкий детский смех.

Проснувшийся ощутил простор и способность шевелиться. Радость разлилась по всему его стеклянному телу.

– Я свободен! – закричал он, но его никто не услышал, потому что собратьев по несчастью рядом уже не было.

Ясность зрения постепенно возвращалась. Перед ним по-

явился большой светлый потолок, украшенный разноцветными гирляндами, и он не смог сдержать восхищение:

– Ух ты!

Заворожённо смотря вверх, он не сразу заметил, как огромные руки приблизились к нему и схватили своими пальцами-щупальцами. Вдруг круглобокий, в надежде ослепить и прогнать от себя захватчика, ярко сверкнул синим лучиком, но вместо звука убегающего противника послышался восхищённый мальчишеский голосок:

– Мамочка, посмотри, какой шарик!

Ванечка аккуратно потрогал стеклянный бок и добавил:

– Он такой гладенький и блестящий! А эта снежинка с синим глазком – просто чудо! Совсем как моя Снежанна! – Мама понимающе закивала головой. – Она сверкает, – продолжил мальчик, – так же ярко, как звёздочка в короне Снежной королевы! Я ещё никогда не видел такой красоты!

Любопытство синеглазого побудило его посмотреть по сторонам и спросить:

– Где красота?

Восторженный детский голос озадачил проснувшегося. Он всё ещё не понимал, о ком идёт речь? Кроме огромной головы мальчика он ничего не видел.

Ваня заключил шарик в тёплые объятия ладошек и завертелся с ним по комнате. Это кружение заставило круглобокого снова зажмуриться от страха и осознания, что его куда-то несут.

– Будешь висеть на самом почётном месте! Можно, мам? – спросил Ванечка.

– Конечно! – ответил приятный женский голос.

Эти непонятные голоса и чувство погружения во что-то колючее заставили круглобокого приоткрыть сначала один глаз, потом второй и вновь заозираться по сторонам.

– Что это?

Круго́м было много зелени, всё сверкало разноцветными огнями. Справа на него смотрел такой же стеклянный, как и он сам, заяц с барабаном и весело подмигивал. Слева космонавт сосредоточенно устремил взгляд вперёд, ища свою ракету. А рядом вдруг закачалась веточка, вся в изумрудных иголках. На ней появилась перламутровая шишка, припорошённая снегом, и сказала:

– Ну вот мы и дома!

– Дома? – удивился шарик. – А где это – дома?

– Ты что с луны свалился? – послышалось знакомое ворчливое бормотание, и круглобокий узнал в нём своего соседа по темноте. Это был большой стеклянный гриб-боровик с изящным листиком на коричневой шляпке. Гриб почмокал своими сморщенными от старости губами и продолжил: – Эх, молодёжь, ничего-то вы не знаете. Ты попал на новогоднюю ёлку! Ради неё мы спим целый год в коробке, чтобы блистать потом на празднике без устали!

«Блистать!» – озарила мысль синеглазого, и он вспомнил всё!

– Я шарик! Стеклянный новогодний шарик, воскликнул он. – Я долго висел на маленькой ёлке в магазине и любовался на своё отражение в витрине. Помню свои идеально гладкие серебряные бока, которые украшали кружевные снежинки с синими камешками в центре. Камешки сверкали в лучах света своими гранями и отбрасывали разноцветные блики вокруг. Помню, как смотрели на меня восторженные глаза покупателей, пока… Пока меня не сняли с веточки и куда-то не положили. Мои бывшие собратья по ёлке шептали вслед: «Повезло. Как ему повезло». А я не понимал почему!

Новогодний шарик был счастлив вспомнить, кто он такой и что создан он для того, чтобы блистать на новогодней ёлке. Он стал внимательно присматриваться к происходящему вокруг и к своим новым соседям. Их становилось всё больше и больше. Маленькие руки доставали стеклянные игрушки из очередной коробки и бережно вешали их то слева, то справа от шарика.

Вот рядом появилась голубая изящная сосулька с серебристым инеем на боках. За ней – Красная Шапочка с полной корзиночкой пирожков в руках. Стеклянная девчушка растеряно хлопала глазками и постоянно повторяла: «Домик! Где же мой домик?!» Но вот Ванечка прикрепил прищепкой на соседнюю ветку белый домик с чудесными маленькими окошками и синей крышей, и Красная Шапочка успокоилась.

– Ваня, не забудь, что часики надо повесить рядом с ма-

кушкой, чтобы все игрушки знали, когда наступит Новый год! – сказала заботливая мама сыну, внимательно разглядывающему стеклянный циферблат с золотыми цифрами и стрелочками.

– Хорошо, – ответил мальчик и прижал часики к уху.

«Мам, а они тикают!» – хотел уже закричать Ваня, но увидел, как на еловой веточке гриб-боровик прижал свой толстый палец к морщинистым губам и подмигнул ему.

В счастливых глазах мальчика поблёскивали огоньки наряженной живой ёлки. Он верил, что в канун Нового года все игрушки оживают, и терпеливо ждал, когда они с мамой закончат наряжать хозяйку праздника и можно будет остаться в комнате одному, чтобы поразглядывать игрушки и поговорить с ними. Это были не просто яркие стекляшки, а настоящие друзья, которые оживали раз в году и рассказывали Ване интересные истории.

Все думают, что новогодние игрушки просто спят весь год в коробке на антресоли, но это совсем не так. Они путешествуют в своих снах по разным удивительным мирам, попадают в приключения и с радостью делятся об этом тем детям, кто верит в них и готов слушать.

Ванечка давно это понял и ждал с нетерпением каждого Нового года, чтобы узнать очередную удивительную историю. Мама тоже в детстве слушала их и потому не стала мешать сыну. Она тихонько прикрыла дверь в комнату и пошла готовить новогодний стол!

Новый молодой шарик тоже был рад оказаться в такой приятной компании игрушек и любящих их людей! Он был счастлив радовать блеском своего синего глазка Ванечку, верящего в чудеса, и слушать рассказы о путешествиях других игрушек! Теперь он не боялся снова попасть в коробку после праздника на целый год, ведь и его ждут настоящие приключения!

Приключение снеговика Пухляша и его друзей. Наталья Пультякова

В тихом заснеженном лесу, где ели укутаны белыми шапками, а звёзды мерцают ярче бриллиантов, жил Снеговик Пухляш. Он был самым весёлым и добрым снеговиком с чёрными, как угольки, глазками, улыбкой до ушей и морковным носом, который он очень любил.

Но однажды, в канун Нового года, случилась беда! Во время весёлой игры в снежки с белочками снеговик так увлёкся, что не заметил, как его морковный нос отвалился и укатился в сугроб.

Пухляш очень расстроился, ведь без носа он чувствовал себя неполноценным!

– Что же делать? – грустно вздохнул он.

Но тут в его ледяной голове пронеслась гениальная мысль: «Нужно идти к Деду Морозу, уж он обязательно поможет!» И на душе вновь стало хорошо и уютно

И вот с решимостью в сердце снеговик отправился в путь. Шёл он по заснеженной тропинке, спотыкаясь о кочки и проваливаясь в сугробы. Вдруг из-под куста выскочил заяц Длинные уши.

– Здравствуй, Снеговик! Куда путь держишь? – спросил заяц, почесывая длинное ухо. Его белая шубка сливалась с

искрящимся снегом, делая его почти невидимым среди сугробов.

– Здравствуй, заяц! Я иду к Деду Морозу. Потерял свой морковный нос, хочу попросить у него новый, – ответил Пухляш, печально вздохнув.

Его глазки-угольки грустно посмотрели вниз, на место, где раньше красовался любимый, яркий нос.

– Ох, беда! – покачал головой заяц. – А я тоже к Деду Морозу иду! Хочу попросить у него целую гору капусты! Зимой так тяжело её найти, – мечтательно произнёс длинноухий, представляя себе хрустящие, сочные листья. Его розовый носик дёрнулся в предвкушении.

И решили снеговик и зайчик идти вместе. Путь к резиденции Деда Мороза был долгим, но вдвоём всё казалось нипочём.

Шли они, шли через лес дремучий, через поля заснеженные. Пухляш старался идти бодро, а заяц – не отставать от него. Вдруг из-за старой, раскидистой ёлки выскочил серый волчонок Сенька. Он давно ничего не ел и оттого был очень зол. Его глаза жадно горели, а шерсть стояла дыбом.

– Ага! Вот вы и попались! Сейчас я вас съем! – зарычал Сенька и облизнулся. Его клыки блеснули в тусклом свете зимнего дня.

Заяц замер, сердце забилось, как пойманная птица. Пухляш хоть и был сделан из снега, почувствовал, как холод пробежал по его снежным рукам. Друзья оказались в ловушке.

Сенька был сильнее, и казалось, что уже никто не сможет им помочь и спасти от страшного волка.

Но тут заяц, вспомнив о своей мечте о капусте, а Пухляш – о своём потерянном носе, оба почувствовали, как внутри зарождается отвага. Ведь они шли к самому доброму волшебнику на свете.

– Стой, Сенька! – неожиданно громко крикнул заяц, выпрыгивая вперёд. – Ты хочешь есть? А мы идём к Деду Морозу! Он может дать тебе столько вкусного, сколько ты захочешь!

Сенька удивленно моргнул.

– Дед Мороз? А что он мне даст? – прорычал волчонок, но в его голосе уже не было прежней злости.

– Я попрошу у него целую гору вкуснейшей капусты! – выпалил заяц, надеясь, что его слова прозвучат убедительно.

Пухляш, подхватив идею, добавил:

– А мне он даст новый, самый лучший морковный нос!

Сенька задумался и решил отправиться вместе со снеговиком и зайцем к доброму и щедрому Деду Морозу.

Волчонок шёл впереди, прокладывая дорогу по глубокому снегу. За ним, подпрыгивая, шагал заяц Длинные уши и, неуклюже переваливаясь, ковылял Пухляш.

Долго ли, коротко ли, вышли они на развилку, где в разные стороны уходили две тропинки, и ни на одной не было никаких указателей.

– Куда же нам идти? – растерянно спросил снеговик.

Вдруг из-за дерева выскочила лиса. Она хитро прищурилась и облизнулась, увидев маленького пушистого зайчика.

– Здравствуйте, путники! – сладко пропела рыжая плутовка. – Куда путь держите?

– К Деду Морозу! – гордо ответил Сенька.

– О, это совсем рядом! – Лиса махнула лапой вправо. – Идите по этой тропинке, и скоро увидите его избушку.

Друзья поблагодарили лису и, не подозревая подвоха, свернули в указанную сторону.

Шли долго, но избушки Деда Мороза не было видно. Снег валил всё сильнее, ветер пронизывал до костей. Снеговик стал разваливаться от усталости, заяц дрожал от холода, а Сенька чувствовал, как замерзают лапы.

– Кажется, мы заблудились, – прошептал Снеговик.

Вдруг из-за деревьев показался огромный бурый медведь. Он шёл, тяжело ступая по снегу, и сонно поглядывал по сторонам.

– Что тут происходит? – проворчал медведь. – Почему вы бродите одни по лесу?

Сенька рассказал ему о том, как они хотели попасть к Деду Морозу и как лиса обманула их, указав неверную дорогу. Рыжая хитрюга любила вредничать и устраивать западню для лесных зверей.

Медведь нахмурился.

– Лиса всегда была обманщицей! – прорычал он. – Не переживайте, я помогу вам. Садитесь на меня, я вас до избуш-

ки Деда Мороза на себе довезу.

Сенька и заяц забрались на спину медведю, а снеговик пристроился рядом. Медведь, не теряя времени, двинулся вперёд. Его мощные лапы легко ступали по глубокому снегу, а густая шерсть надежно защищала друзей от ветра и холода.

Путь был неблизким, но медведь шёл уверенно, он знал каждую тропинку в этом заснеженном лесу.

Наконец, сквозь густые ели показался огонёк. Это была избушка Деда Мороза! Она стояла на небольшой поляне, освещённая мягким светом из окон, и выглядела очень уютно.

Медведь остановился у крыльца.

– Вот мы и пришли, – пробасил он. – Дальше сами.

Сенька, Длинные уши и Пухляш поблагодарили своего спасителя от всего сердца.

– Спасибо, Медведь! Ты нас очень выручил! – сказал волчонок.

– Да, спасибо! – подхватил заяц.

– Ты самый лучший! – добавил снеговик.

Медведь лишь добродушно фыркнул и, пожелав им удачи, скрылся в лесу.

Друзья подошли к двери избушки, украшенной сверкающими сосульками и разноцветными огоньками. Сенька постучал. Дед Мороз, в красной шубе, с длинной белой бородой, открыл дверь, пригласил ребят войти.

– Здравствуй, Дедушка Мороз! – хором сказали Пухляш,

Сенька и Заяц Длинные уши.

– Здравствуйте, гости дорогие! Что привело вас ко мне в канун Нового года? – спросил Дед Мороз улыбаясь.

Снеговик рассказал Деду Морозу о своей беде с носом. Заяц попросил гору капусты, а волчонок корзину с пряниками.

Дед Мороз выслушал их внимательно, а потом стукнул своим волшебным посохом. За то, что друзья были отважными и смелыми наградил их Дедушка подарками. И тут же, перед Пухляшом появился новый, самый красивый морковный нос! А перед зайцем вырос огромный аккуратно упакованный мешок сочной капусты. Сенька обрадовался, увидев целую корзину пряников. Заяц с волчонком от радости подпрыгнули до потолка, а снеговик нацепил свой новый нос и засиял от счастья.

– Спасибо, Дедушка Мороз! Ты самый добрый волшебник на свете! – воскликнул Пухляш.

– Спасибо тебе огромное за капусту! Теперь я не буду голодать зимой! – поблагодарил зайчик, уже грызя самый сочный кочан.

– Дедушка, я так счастлив, что теперь у меня есть вкусные и полезные угощения – пряники! Зимой мне не будет голодно. Спасибо тебе, – радостно сказал Сенька.

Дед Мороз улыбнулся.

– Не за что, друзья! Новый год – время чудес и исполнения желаний. Но помните, самое главное чудо – это доброта и

дружба. Берегите друг друга и помогайте тем, кто нуждается в помощи.

Снеговик Пухляш, волчонок Сенька и заяц Длинные уши стояли перед Дедом Морозом, их глаза сияли от радости. Они только что дали торжественное обещание всегда помнить его мудрые слова о доброте, дружбе и взаимопомощи. Дед Мороз вручил каждому по маленькому, переливающемуся мешочку.

– Это волшебные леденцы, – таинственно произнёс он. – Каждый из них хранит частичку новогоднего чуда. Используйте их с умом, и пусть они напоминают вам о ваших сегодняшних обещаниях.

С мешочками, полными мерцающих леденцов, друзья отправились домой. Пухляш со своим новым морковным носом весело шёл по снегу, заяц Длинные уши прыгал рядом, а волчонок Сенька вёз чуть позади санки, которые дал им Дед Мороз, чтобы увезти все угощения.

По дороге домой, когда солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в нежные розовые и оранжевые тона, друзья увидели под раскидистой елью лису. Она лежала, свернувшись клубочком, и тихонько вздыхала, её рыжая шерсть казалась тусклой в вечернем свете.

– Что случилось, лисонька? – спросил Пухляш. Он был самым отзывчивым из троицы.

Лиса подняла голову, её глаза были полны печали.

– Мне так грустно, – прошептала она. – Никто со мной

дружить не хочет. Я вот только шучу, а все думают, что я их обманываю, и потом на меня обижаются. А я… Я тоже хочу дружить, – добавила лиса, опустив голову так низко, что её нос почти коснулся снега.

Пухляш и зайчик переглянулись. Они вспомнили слова Деда Мороза, его наставления о том, что истинная дружба строится на доброте и прощении.

– Не грусти, лисонька! – сказал Пухляш, подойдя ближе. – Мы тебя прощаем. Ведь каждый может ошибиться.

Заяц Длинные уши, не раздумывая, протянул лисе один из своих волшебных леденцов. Он переливался всеми цветами радуги, словно маленькая звёздочка.

– И даже поделимся с тобой! – добавил он голосом, полным искренности. Волчонок достал из корзинки один из своих пряников и протянул лисице. Она с благодарностью взяла леденец и пряник.

– Спасибо вам! – прошептала лиса уже более уверенным голосом. – Я больше никогда не буду вредничать. Я обещаю!

С тех пор каждый Новый год, когда лес укрывался пушистым снежным одеялом, а воздух наполнялся ароматом ели, друзья собирались вместе у самой большой и нарядной ёлки, вспоминали своё чудесное приключение, смеялись над прошлыми ошибками и благодарили Деда Мороза за его доброту и волшебство, которое помогло им найти настоящую дружбу.

В лесу воцарились мир, дружба и то самое, неповтори-

мое новогоднее волшебство, которое делало жизнь всех его обитателей яркой и счастливой. И каждый раз, когда друзья делились волшебными леденцами, они чувствовали, как их сердца наполняются теплом и радостью, напоминая им о том, что даже самые маленькие добрые поступки могут изменить мир к лучшему.

Сенька, чьи глаза теперь светились искренней радостью, с удовольствием делился своими лесными находками, будь то самые сочные ягоды или самые крепкие орехи.

С тех пор лиса, чья хитрость теперь направлялась на добрые дела, стала настоящей мастерицей по украшению лесных тропинок к празднику, создавая из веток и шишек удивительные узоры.

И так продолжается из года в год и по сей день: дружба крепнет, а лес становится всё более волшебным и гостеприимным, благодаря добрым сердцам его жителей и памяти о словах Деда Мороза.

Волшебные снежинки королевы Зимы. Лариса Соколова

На краю деревни в крепком деревянном домике с резными ставнями на окнах жила со своей семьёй девочка Снежа. Ей очень нравилось её имя. Оно напоминало о зиме и нежных снежинках, тающих у неё на ладошке.

Снежин дом стоял у самого леса, и девочка часто видела в окне то красавиц косуль, то весёлых зайчишек, гоняющихся друг за другом, смешно задирая длинные задние лапки.

А сейчас, когда зима покрыла землю пушистым снежным одеялом, девочка угадывала животных по оставленным ими следам. Снежа любила зимушку, ведь она приходила с весёлыми новогодними играми, лепкой смешных снеговиков с морковками вместо носа и катанием на санках с горы.

И вот однажды перед самым Новым годом родители Снежи уехали в город за подарками, а она осталась ждать их дома. На улице красивыми хлопьями медленно кружили снежинки. Девочка сидела у окна, любовалась их танцем, как вдруг неожиданно налетел сильный ветер, подхватил и унёс белоснежных красавиц прочь. Всех до единой! Без нежных пушистых снежинок девочке сразу стало грустно. Подперев кулачком щёку, она сидела у окна и скучала. И вдруг!.. В глубине леса зажёгся голубой огонёк. Потом ещё один. И

ещё. Они так таинственно мерцали, так манили Снежу, что ей очень захотелось узнать, что же это за волшебные огни такие. Вдруг это какое-то новогоднее чудо? Девочка поскорее надела валенки, шубку и шапку, повязала красный шарфик, торопясь выйти из дома.

Снежа, конечно, знала, что ходить в лес без взрослых опасно. Но очень уж ей было любопытно узнать, что это за огоньки.

«Я только посмотрю и вернусь. Мама с папой даже не узнают», – подумала она и закрыла за собой дверь.

На крыльце ей преградила путь кошка Варежка. Снежа назвала её так за то, что уж очень она была похожа на большую варежку, когда сворачивалась в клубок и спала у печки.

– М-р-р? – нахмурившись, спросила Снежу кошка.

– Не волнуйся. Я на минуточку. Только гляну одним глазком и назад, – пообещала девочка.

Но кошка сердито выгнула спину и зашипела в ответ.

– А если я возьму тебя с собой? – хитро глянула Снежа на Варежку.

Кошка согласилась и даже как будто обрадовалась, довольно мурлыкнув в ответ.

– Вот хитрюга! – засмеялась девочка. – Так и знала, что хочешь со мной пойти. Ну что ж, идём.

Кошка потёрлась о её ноги и, высоко подняв пушистый белый хвост, радостно побежала впереди.

Едва заметная тропинка уводила Снежу и Варежку в чащу

леса. Казалось, кто-то протоптал дорожку специально для них. Дом давно остался позади, а девочка и кошка всё шли и шли за таинственными огоньками. Но те почему-то не становились ближе, а уводили маленьких путниц всё дальше. Наконец, когда Снежа совсем выбилась из сил и устало плюхнулась в снег, невдалеке, как по волшебству, появилась лесная избушка, крыша которой была укрыта снегом.

– Чудеса! – прошептала Снежа.

– Мур-р! – взволнованно отозвалась Варежка.

Девочка огляделась. Тропинка увела их слишком далеко от дома. Настолько далеко, что тот давно скрылся за густым лесом. К тому же начинало темнеть. Снежа устала и замёрзла. Варежка тоже зябко поджимала лапки. А струящийся из окошка избушки свет манил теплом и уютом.

– Давай зайдём? Погреемся, а заодно узнаем, кто здесь живёт.

– Мур, – кивнула кошка.

Девочка тихонько постучала, и, скрипнув, дверь отворилась сама собой. Снежа зашла в дом. Кошка – следом за ней.

В избушке, у окна в блестящем голубом платье и кружевной ледяной короне сидела девушка и горько плакала.

– Кто ты? И почему плачешь? – спросила Снежа.

Девушка отняла ладони от заплаканного лица и удивлённо посмотрела на гостью.

– Ты не узнала меня? Я королева Зима, – гордо ответила девушка в голубом наряде.

– Настоящая? – не поверила девочка. – Та самая, которая дарит нам снежинки и морозы?

– Та самая, – вздохнула белокурая красавица. – Да только случилась у меня беда: похитил злой колдун мои волшебные снежинки. Напустил он ветры буйные. Закружил их и унёс неведомо куда.

Вспомнила тут девочка, что видела в своём окне, как в один миг пропали белоснежные красавицы.

– Почему же ты сидишь и не спасаешь их? – удивилась Снежа.

– Потому что сковал меня тот колдун заклятьем. Дальше порога и выйти не могу, – ответила Зима и вновь горько заплакала.

– Не плачь, – пожалела её Снежа. – Да и стоит ли плакать из-за нескольких снежинок? У тебя же их вон сколько.

– Много-то их много, да только ветер унёс не простые снежинки, а волшебные. Без них и Новый год не Новый год: песни новогодние не прозвучат и хороводы вокруг ёлочек люди не станцуют. Вот если бы нашёлся кто-то смелый да отправился мои снежинки выручать, исполнила бы я для того любое желание, – сказала королева Зима и с надеждой посмотрела на Снежу и Варежку.

– Что ж ты Деда Мороза не попросишь помочь? Небось, он бы с колдуном справился, – удивилась девочка.

– Дед Мороз умчался на своих санях. Много у него дел: льдом речки сковать, узорами окна расписать, подарки детям

привезти.

Задумалась Снежа, на кошку поглядела да и спрашивает:

– Что делать будем, Варежка? Надо бы Зимушке помочь.

– Надо, – мурлыкнула кошка в ответ. – Да только чем же мы с тобой поможем? Куда идти не знаем. На дворе скоро ночь. Да и возвращаться пора. Небось, родители твои приехали уже из города с подарками, а нас нет. Волноваться будут.

Удивилась Снежа:

– Вот чудеса! Я и не знала, что ты человеческим языком разговаривать умеешь.

А Зимушка и говорит:

– Всё потому, что попали вы не в обычный, а в волшебный лес. Здесь и не такие чудеса случаются. Коли надумали мне помочь, дорогу вам сани-самоходы покажут, прямо до дома колдуна довезут. А за родителей не беспокойся. Снегопад задержал их в пути.

– Это что же, колдун и их в плену держит?

– Родители твои в метель выехали, вызволить их некому. А я, как видишь, скована колдовством и не могу сейчас им помочь. Новый год скоро. Потому поспешать надо, чтобы успеть к празднику.

Хлопнула тут Зима в ладоши, застучало-загремело что-то за порогом. Выглянула Снежа за дверь, а там!.. Ледяные сани стоят, вокруг себя поворачиваются. Ни коней рядом с ними нет, ни возницы.

– Как же мы на них поедем? – удивилась девочка.

– А вы не спрашивайте, – торопит Зимушка. – Забирайтесь в них поскорее. Оглянуться не успеете, как на месте окажетесь.

Села Снежа в сани. Кошка Варежка следом запрыгнула, на коленях у своей хозяйки устроилась. Тут Зима и говорит:

– Теперь слушайте да запоминайте. Колдун хоть и хитрый, да не знает, что вы к нему за волшебными снежинками едете. Как домчитесь, сани спрячьте до поры, чтобы он не увидел. Зайдёте в дом, скажите, мол, замёрзли и заблудились – погреться зашли. А сами во все глаза глядите, во все уши слушайте. Откуда услышите хрустальный перезвон, знайте, там и прячет колдун мои волшебные снежинки.

– Как же мы их заберём? – спрашивает Снежа. – Колдун-то их небось пуще глаза своего бережёт.

– Так и есть, – согласилась Зимушка. – Да только и я не лыком шита. Возьмите вот мой гребень ледяной. Как отвернётся колдун, вставьте этот гребень ему в волосы. Заледенеет он в тот же миг.

С этими словами подула Зима морозным дыханием на свою ладошку – появился на ней гребень ледяной, резной, диковинный. Подула другой раз – прилетел тот гребень прямо в руки к Снеже по воздуху. Хотела та спросить: вдруг не сумеет гребень в волосы колдуну воткнуть, да Зима в ладоши трижды хлопнула, сорвались сани с места и понесли девчушку с Варежкой в дальнюю даль. Только снег им вслед

клубами завихрился.

Долго ли они ехали, коротко ли, а только привезли их сани к старому дому. Стоит он, сердито тёмными окнами из чащи дремучего леса на них смотрит. А деревья в том лесу корявые да страшные. Боязно Снеже, да деваться некуда. И Зиме пообещала помочь, и отца с матерью выручать надо. Как говорится: взялся за гуж, не говори, что не дюж. Оставили они сани подальше от того дома. Варежка и говорит:

– Заберусь-ка я на окошко, погляжу, дома ли колдун. А ты меня здесь дожидайся.

Так и сделали. Кошка прыг-скок – и на окошко. А Снежа её внизу осталась ждать.

Смотрит Варежка в окно и видит: растопил старый косматый дед печку жарко, стоит, радостно руки у огня потирает. А огонь-то не то, что в их доме, не алые его язычки, не манят согреться. Колдовские они, зелёные. От таких прочь бежать хочется.

Смотрит Варежка, поднёс колдун к огню палку. Была та палка ровной, но лишь коснулся её огонь – искорёжилась. Обрадовался старик, отбросил палку прочь. Та и сгинула.

Спрыгнула кошка к девочке, рассказала, что увидела. Ещё больше той страшно стало. Но вновь вспомнила Снежа о родителях, вздохнула и постучала в дверь. Заскрипела та недовольно. Вышел на порог старик. Сам высокий да худой, словно жердь, нечёсаные волосы до плеч свисают, глубокие морщины сердитое лицо избороздили. Хмуро глянул дед на Сне-

жу, перевёл взгляд на Варежку и спрашивает:

– Чего вам здесь надобно?

– Заблудились мы, дедушка. Замёрзли, – говорит Снежа, как Зимушка учила. – Пустите обогреться.

Поглядел старик по сторонам, – нет никого, кроме девочки с кошкой, – вмиг переменился, обрадовался.

– Что ж, заходите, – сказал он да под нос себе добавил: – Как раз мне на ужин будете.

Сказал-то тихо, да Снежа всё ж услышала. От страха ноги её онемели. Увидел это колдун, испугался, что ужин его сбежит, и говорит:

– Входите, не бойтесь. Не в лесу же вам ночевать.

И Варежка хозяйку подталкивает, шепчет:

– Иди, не бойся. Не век нам здесь вековать, скоро в обратный путь.

Вошли они, на лавку у печки сели – греются. Старик-то чугунок водой наполнил, в печку поставил. Ужин готовить собрался. А Снежа с Варежкой, как Зимушка учила, глядят во все глаза, слушают во все уши. У кошки-то слух острее, вот она и шепчет:

– Там, у дальнего окна за занавеской снежинки спрятаны. Словно колокольчики хрустальные звенят.

Прислушалась девочка – и точно: грустно перезваниваются волшебные снежинки, будто плачут. Переглянулись Снежа с Варежкой. Кивнули друг другу. Спрыгнула с лавки кошка, к колдуну подошла. Трётся о его ноги, мурчит, меша-

ет старому. Рассердился он, отвернулся от девочки, схватил тряпку да на Варежку замахнулся. Тут уж и Снежа не растерялась. Выхватила она из кармашка ледяной гребень, что Зима дала, да поскорее его в косматые волосы колдуна и воткнула. Застыл старик ледяной глыбой, глаза удивлённо выпучил.

– Теперь за дело, – торопит Снежу Варежка. – Бери снежинки волшебные да бежим отсюда скорее!

А ту и торопить не надо. Подскочила она к дальнему окну, занавеску отдёрнула и видит: сидят в стеклянной бутыли резные снежинки, смотрят на неё и плачут. Капают из их глаз слёзы, звенят хрустальным перезвоном. Схватила девочка поскорее ту бутыль, прижала к себе и бегом из мрачного дома. А Варежка уж и дверь лапками открыла, торопит её, волнуется. Побежали они к саням и только в них уселись, как понесли те быстрее прежнего в обратный путь. Сидят Снежа с Варежкой в санях, ни живы, ни мертвы. Оглянуться боятся. Сердечки того гляди с перепугу из груди выпрыгнут. Да напрасно. Вслед им лишь злой вой колдуна донёсся.

Как доехали спасительницы до избушки Зимы, сами не помнили. А только поскорее выскочили из саней – да к дому. А Зимушка уж и сама им навстречу выбежала. Спало с королевы заклятье колдуна. Раскинула она руки, обняла и Снежу, и Варежку. А потом взяла бутыль, в которой волшебные снежинки томились, подула на неё ледяным дыханием. Рассыпалась та в руках волшебницы. Радостно разлетелись

снежинки во все стороны. Закружились хороводом вокруг своих спасительниц. Засияли огнями яркими. Осветился от них лес, словно ясным днём.

– Что ж, – говорит Зимушка своим волшебным снежинкам, – пора вам, мои хорошие, за работу приниматься.

Махнула белокурая красавица рукой, полетели снежинки во все концы – праздник людям дарить, волшебство новогоднее творить.

Смотрят Снежа с Варежкой и глазам своим не верят. А чудеса-то только начинаются. Пригляделись и видят: прямо к ним в санях, запряжённых тройкой белоснежных лошадей, сам Дед Мороз едет, посохом тех коней погоняет. Подъехал, из саней вышел да прямо к ним. Красная шуба на нём до самой земли. Высокий воротник снегом запорошило. Длинную бороду Мороз разглаживает, в белоснежные усы улыбается и молвит:

– Вижу, гости у тебя, Зимушка. Рад тебе, Снежа. И тебе, Варежка.

– Здравствуй, Дедушка Мороз, – оробела вдруг девочка. – Откуда же ты знаешь, как нас звать?

– Как не знать? – отвечает тот. – А кто в снежки мои играть любит? На коньках на замёрзшем озере кататься? Снеговиков весёлых лепить? Я, Снеженька, всё знаю, всё примечаю. Да и с Варежкой мы старые друзья. Так ли, усатая? – подмигнул кошке Мороз.

– Так, Мороз Иванович, – довольно замурчала та в ответ.

Белый свой хвост распушила, песню свою кошачью замурлыкала.

– А за то, что Зимушку мою из беды вызволили да волшебные снежинки её от колдуна спасли, благодарствую. Получите от меня подарки знатные.

С этими словами стукнул Дед Мороз о землю посохом, появились откуда ни возьмись перед Снежей санки – полозья серебром блестят, спинка резная, с узорами. А на санках тех подарков видимо-невидимо: и коньки, и варежки с вышивкой, и игрушки, и целая корзина пряников да леденцов на палочках. Смотрит на это богатство девочка и от радости слова вымолвить не может. Тут и Зима-красавица к ней идёт со словами:

– Чтобы Зимушку, ты, Снежа, не забывала, прими и от меня подарок. Дарю тебе волшебную снежинку. Не тает она ни зимой, ни летом. Никому о ней не сказывай. А если захочешь со мной увидеться или в гости приехать, зажми её в ладошках да прошепчи: «Чудо-чудо сотворись – Зимушка ко мне явись!» Только смотри, зови меня, лишь когда снега землю укроют. Летом жарким не приду.

С этими словами раскрыла королева свои ладони, а меж них волшебная снежинка лежит, разными цветами переливается. Поблагодарила Снежа Зимушку, положила снежинку в кармашек. А Варежка уж коготками девочку царапает, подсказывает:

– Про родителей-то за подарками не забыла?

– Не забыла, милая, – отвечает Снежа.

Обернулась она к Зимушке, а та улыбается и сама уж ей говорит:

– Не забыла я о своём обещании. Едут они, скоро дома будут.

– Ох, – спохватилась девочка. – И мне пора. Не то попадёт от мамы с папой.

– Не попадёт, – усмехнулся Дед Мороз. – Прокачу вас в своих санях быстроходных. Оглянуться не успеете, как у дома окажетесь.

Попрощались спасительницы с Зимушкой, обнялись подружески. А потом сели в огромные сани Деда Мороза. Присвистнул он:

– А ну, залётные! Прокатите-ка нас с ветерком! Да чтоб к Новому году дома были!

Цокнули кони белогривые серебряными копытами. Понеслись над лесами снежными. Как и обещал Мороз, оглянуться Снежа с Варежкой не успели, как у дома оказались.

– Что ж, пора и мне в путь-дорогу. Дел ещё великое множество, – сказал Дед Мороз, а потом наклонился к самому уху девочки и добавил: – А ты, Снеженька, больше одна в лес не ходи. В лесу-то оно всякое случиться может. Обещаешь ли?

– Обещаю, – кивнула та в ответ.

– Вот и ладно, – улыбнулся в усы Дедушка.

Поблагодарила его Снежа за подарки, попрощалась. А че-

рез миг умчался он – лишь снег завьюжил вслед.

Зашли девочка с кошкой в дом, тут и родители вернулись с подарками, обрадовались, что дома-то всё ладно. Не стала Снежа им о своих приключениях рассказывать. Всё равно не поверят, лишь хитро с Варежкой переглянулась, чтоб та помалкивала. А снежинку волшебную спрятала от всех подальше.

Запрыгнула кошка на печку, свернулась колечком, нос в пушистый белый мех спрятала и запела свою замурчательную песню.

Тут и Новый год настал с подарками, хороводами да играми у нарядной ёлочки!

Так и закончилась эта удивительная и волшебная история про девочку Снежу и её кошку Варежку.

Маруська-сладкий пирожок и Ёлка-зелёнка. Олеся Прокопенко

На небольшой улице Добрушкиных, где расположилось всего шесть многоквартирных домов, случилась настоящая зимняя радость – впервые за три года в одном из южных и довольно тёплых городков пошёл долгожданный снег! Обычно здесь царила привычная тишина и спокойствие, но сегодня вечером все дома были охвачены радостью и приятной суетой.

Жители один за другим выходили на балконы, подходили ближе к окнам, всматриваясь вдаль. Те, кто забывал зажечь в квартире свет, видели намного больше остальных. Белые и столь редкие снежинки в городе Земенске без устали танцевали свой волшебный танец – то замедлялись, то ускорялись вновь. Наконец, опускаясь, ледяные малютки робко и смиренно ложились на землю.

Лишь в одной квартире из всех домов не знали о щедром подарке зимы, там царила своя атмосфера счастья. Мама с дочкой бегали вокруг стола и без конца хохотали.

– Ох и догоню же я тебя, – шутила запыхавшаяся мама. – Ох, не уйдёшь от меня!

– Лови, лови меня! – кричала Маруся и скакала как зайчик. Бегала, смеялась, задирала вверх руки, стараясь соору-

дить ими больше препятствий по пути – то стулья выдвинуть, то дверцы шкафчиков приоткрыть.

– Нечестно так! – заявила мама и остановилась, надув губы как рыбка. – Всё! Больше не могу! Ты как ураган!

Вдруг раздался звук открывающейся входной двери, и девочка, позабыв обо всём на свете, выскочила в коридор и побежала на звук.

– Папа! Папа вернулся!

Мужчина, только вошедший в родной дом, приготовился к объятиям и присел на корточки, а настоящий семилетний ураган, не замедляясь, налетел на него, и они вместе упали на пол.

– Маруська-сладкий пирожок! Ты как всегда в ударе, – сказал папа и захохотал. Из кухни выглянула мама и улыбнулась.

– Давай скорее, всё уже готово! Только вот кто-то упрямится и не хочет мне помогать накрывать на стол, – пробурчала недовольно слегка обиженная мама.

– Ну, это мы сейчас исправим, – заговорил папа серьёзным голосом.

Малютка, округлив свои карие глазки, подскочила и побежала обратно на кухню.

– Сейчас, сейчас, сейчас! – тараторила девчонка, громко и быстро позвякивая посудой.

«Хоть бы не разбила ничего…» – только и подумали одновременно родители и улыбнулись друг другу.

– Ах! Чуть не забыл! А вы видели, что там на улице творится? Неужели всё пропускаете? Пойдёмте скорей смотреть! Дашуля, дорогая, выключай свет!

Папа подхватил дочку на руки и устремился к окну. Свет на кухне погас, и мама медленно подошла к своим родным и любимым. Во дворе разворачивалась сказочная картина.

– Серёжка! Это же снег! Давно его не было! Не верится даже, красотища какая! – воскликнула мама.

– Снег! Снег! Хочу гулять, хочу снеговиков лепить! – радостно заявила Маруся и ещё больше пододвинула свой неугомонный и любопытный носик к стеклу, чтоб лучше всё рассмотреть.

Вся улица была белой. Голые и до этого невзрачные деревья преобразились, стали серебристыми и сказочными, а скамейки и качели спрятались под мягким, пушистым покрывалом. Редкие прохожие спешили домой, оставляя на свежевыпавшем снегу цепочки следов, быстро исчезающих под новой порцией чистого, белого сияния.

Так и стояла улица, украшенная первозданной красотой, полная надежды и ожидания чуда…

– Это ли не чудо? – восхищённо спросила мама и, крепко обняв супруга и дочку, прошептала: – А ну-ка, живо мыть руки, снег снегом, а ужин по расписанию.

– Есть! – в шутку отрапортовал папа и потянул за собой дочурку.

Пока Маруся с отцом делили между собой мыло, мама

разложила по тарелкам жареную картошку и морковный салат и принялась ждать голодную и весёлую парочку. Из ванны доносились задорные крики и вопли.

«В этом доме ничего не меняется! Стоило Маруське появиться на свет, как о тишине пришлось позабыть. Но какое же это счастье», – с улыбкой на лице подумала мама и краем уха услышала разговор из ванной комнаты. Весёлая атмосфера сменилась на тревожную.

– А что это у тебя на лбу? – на удивление серьёзно спросил отец дочку.

– Что там, что? Я не вижу! – с волнением сообщила Маруся.

– И вот тут на шее, и на щеке, и даже на локте…

– Ну что там такое? – не выдержала мама Даша и громко озвучила свой вопрос так, чтобы её услышали из кухни.

– Ветрянка! – коротко и громко ответил папа Серёжа и тяжело вздохнул. До Нового года оставалось совсем ничего, а брать на работе больничный сейчас ни ему, ни жене никак нельзя. Отчёты, отчёты, отчёты. – Хм, Даш, что будем делать?

Мама заглянула в ванную и принялась осматривать дочку. Не прошло и минуты, как она согласилась с выводами и тоже немного пригорюнилась. Придётся менять все планы на долгие праздничные выходные.

– Точно ветрянка! И где мы только нашли её? – вздохнула женщина и отправилась искать свой телефон, на ходу сооб-

щая другим, куда она направилась: – Предупрежу школьного учителя, вдруг ещё кому-то из твоих одноклассников повезёт на каникулах, он должен знать об этом.

– М-да! Вот дела! – тихонько сказал папа и в шутку, как будто он на лыжах, заскользил по полу прямиком на кухню.

Дочка последовала весёлому примеру и отвлеклась от своей непонятной ветрянки. Что это такое, она пока не знала, ну а по-прежнему весёлое настроение отца не дало ей возможности испугаться или расстроиться: бояться и переживать времени совсем нет, да и незачем. Папа Серёжа – мастер по хорошему настроению, он всегда знает, что нужно для счастья и радости.

В приятной домашней обстановке все ели и смеялись, слушая папины истории о том, как он добирался вечером домой и как долго и мужественно до этого сражался на работе с опасным и ненасытным принтером, который так и норовил съесть всю бумагу в офисе. Маруся знала, что папа шутит, но каждую историю слушала, как настоящую и совсем не выдуманную. Для неё он был самым лучшим отцом на свете, а про ветрянку девчушка уже успела позабыть.

– Марусь, завтра поедем к бабушке и дедушке в деревню, – неожиданно сообщила мама.

– Но почему? – с грустью в голосе спросила девочка. – Скоро ведь Новый год, я не хочу отдельно от вас проводить своё время!

– Это ненадолго, сладкий пирожок, всего-то на три дня, –

подбодрил дочурку папа и погладил рукой по голове. – Другого выбора нет. Ты заболела, а мы сейчас не сможем уделить тебе время, так нехорошо. Будем лишь переживать за тебя, если ты одна останешься дома, пока мы на работе.

– Но… – хотела возразить Маруся и не нашлась что сказать. Она до ужаса испугалась, что этот Новый год ей придётся провести вдали от семьи, да ещё и с этой непонятной ветрянкой.

Остаток вечера прошёл за важными разговорами – с ватной палочкой в руках и зелёнкой. Дочка получала на ближайшие дни список наставлений по поводу того, что ей можно делать, а что нельзя, а родители в это время старательно рисовали зелёные точечки на её теле.

«Все прыщики обязательно мазать зелёнкой и как можно чаще», – говорила мама.

«Мочить нельзя!» – говорил папа.

«А если поднимется температура, то обязательно нужно выпить вот это и это лекарство. Но сама не пей, только под присмотром бабушки или дедушки!» – тараторила мама.

– Поняла? – хором спросили взволнованные родители.

– Поняла, – грустно ответила Маруся и шмыгнула носом.

Девочка собиралась расплакаться, но не тут-то было, папа, как всегда, скорчил смешную гримасу, и все дружно рассмеялись.

Утром встали очень-очень рано. До деревни нужно было добираться не меньше полутора часов, а ведь кому-то ещё

нужно на работу. Да и снег выпал, мало ли что случится в пути: вдруг машина заглохнет или застрянет – а опаздывать нельзя!

Маруся думала, что во время поездки досмотрит свой сон в машине, но так и не смогла заснуть. Всё её внимание было приковано к бесконечной белой дороге. За ночь снега навалило прилично, сейчас же лишь изредка с неба падали малюсенькие снежинки.

Наконец машина остановилась. Приехали.

Перед небольшим одноэтажным домом дедушка старательно расчищал дорогу, а бабушка ждала внучку возле калитки с огромными валенками в руках. Не хотела, чтоб её малютка замёрзла, только приехав. Как ни крути, в деревне всегда холоднее, чем в городе.

Мама с папой крепко обняли дочку и, поцеловав своих родителей, поспешили обратно к автомобилю. Мотор зарычал, и машина отправилась в обратный путь. В боковое окно выглянула мама и помахала рукой.

– Ну, не переживай, – подбодрила внучку бабушка. – Скоро все вместе будем отмечать Новый год, вот увидишь! А сейчас самое важное успеть всё подготовить к празднику и начать лечить тебя. Ну, идём скорее в дом, дед печку растопил, и совсем скоро будут вкусные пирожки.

– С яблоками? – радостно спросила девочка.

– Всё как ты любишь, – ответила бабушка, и все вместе вразвалочку направились к дому в серых валенках.

Первый день без родителей пролетел незаметно, но к вечеру Маруся заскучала по дому – даже пирожки с яблоками не сумели улучшить настроение. И чем больше девочка думала о папе и маме, тем сильнее ей хотелось к ним.

Бабушка почувствовала витающую в воздухе грусть и предложила внучке вместе нарядить ёлку.

Дедушка забрался на чердак и долго там копошился, но потом всё же нашёл то, что искал – небольшую ёлочку. Ей было намного больше лет, чем Марусе, и выглядела она довольно жалко. Со временем веточки стали блёклыми и как будто серыми.

– Фу, не хочу наряжать такую ёлку! – заявила Маруся, увидев искусственное маленькое деревце. – Она совсем некрасивая! Папе с мамой не понравится! У нас дома большая, яркая и пушистая! А эта похожа на старый поломанный куст!

Девочка спрыгнула с кресла и ногой толкнула коробку с новогодними украшениями, которую только что принесла бабушка из кладовки. Что-то грустно звякнуло и заскрипело внутри коробки. Дедушка молча заглянул в неё и лишь тихонечко хмыкнул себе под нос. В тёплой и светлой комнате неожиданно всем стало неуютно.

Бабушка попыталась убедить Марусю в том, что ёлочка станет красавицей, стоит лишь нарядить её, но девочка не захотела слушать и быстро выбежала из комнаты. Из спальни до взрослых донеслись приглушённые всхлипывания.

Бабушка расстроилась и томно опустилась в кресло.

– Ну-ну, дорогая, она просто расстроена и скучает по маме с папой, у них ведь были планы, а тут болезнь эта и всё, не как хотелось бы. Беспокоится. Завтра будет новый день, а пока давай оставим всё как есть, и без нашего сладкого пирожочка-Маруськи ёлку наряжать не будем, – одумается.

– Хорошо, – согласилась бабушка и вручила мужу банку с зелёнкой и ватную палочку. Сама же осталась в комнате один на один с маленькой ёлочкой и воспоминаниями. Это была та самая ёлка, которую она когда-то с мужем купила на пятый Новый год своего сына. Как же давно это было…

Дедушка тихонько постучал в комнату внучки и лишь после этого зашёл внутрь. Маруси нигде не было видно, и лишь изредка грустную девчушку выдавали всхлипывания, доносившиеся из шкафа. Она спряталась, ведь ей было стыдно за своё поведение.

– Ах, Маруся, ты так быстро бегаешь! Никогда в жизни не видел, чтоб кто-то был таким шустрым. Вроде была в комнате, а тут раз и нет, – сказал дедушка и умостился на краю кровати. Он решил начать разговор с комплимента.

Всхлип… Всхлип… Шмыг…

Послышалось из шкафа.

– Я тут это, зелёночку принёс, нужно намазать все прыщики.

В ответ тишина.

– Эх, ну ладно. Так уж и быть, пускай ветрянка эта навсегда останется с тобой, – вздохнул грустно дедушка и хитро

добавил: – Пойду, выброшу эту зелёнку негодную. А прыщики-то всю тебя облепят небось… Ну, узнаем скоро.

– Стой, погоди, – донеслось из коричневого шкафа, и дверцы медленно распахнулись. Из темноты высунулась голова с косичками и двумя большими грустными, заплаканными глазами. – Я не хотела обидеть бабушку и глупо себя вела…

– Знаю-знаю, милая. Бабушка всё понимает, и уверен, что простит тебя, если ты постараешься загладить вину.

– Я извинюсь, – прошептала Маруся, – но ёлку эту украшать не буду…

В комнате повисла тишина. Дедушка вздохнул и не стал спорить с внучкой. Хотел, чтоб она сама всё поняла, без подсказки.

– Утро вечера мудренее, – только и сказал он в ответ и принялся рисовать зелёные точки на Марусе. Рисовал долго, ворчал мало, но дело сделал как следует. – Ну что ж, спокойной ночи, дорогая.

– Спокойной ночи, дедушка, – шепнула девочка и шустро забралась под тёплое одеяло. – Пожелай бабушке добрых снов, хорошо?

– Хорошо, – кивнул дед и вышел из тёплой комнаты, погасив яркий свет.

На тумбочке в углу остался гореть маленький ночник в форме домика.

Маруся долго крутилась и не могла заснуть. То ли смена

обстановки и новая кровать мешали, то ли испорченное настроение, а может быть, и тоска по маме с папой вперемешку со всем остальным.

Карие глазки, не желающие закрываться, принялись осматривать тёмную комнату, но мало что могли разглядеть хорошо. Света от ночника не хватало.

Вдруг на один миг комнату осветил яркий луч – и вновь стало темно. Девочка обернулась к двери, но там никого не было – никто не мог нажать на выключатель. Да и если бы нажал, то не стал бы прятаться и пугать. Бабушке и дедушке уж точно это не нужно.

– Нет, это не люстра загоралась на миг! – прошептала Маруся. – Это был свет с улицы! Но что так ярко светилось, может, это звезда упала? Может, ещё одна пролетит?

После своих же слов Маруська подскочила и подбежала к окну, но за ним было просто темно. Ни света луны, ни звёзд – всё небо затянуто, и ничего не видно. Постояв так с минуту, босые ножки замёрзли, и пришлось вернуться обратно в кровать под тёплое ватное одеяло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.